

Он невероятно возбужден, когда начинает просыпаться. Во всяком случае, это его оправдание, что он не сразу открыл глаза. Если честно, не каждый день просыпаешься от того, что кто-то делает тебе рукоблудие. С Перси такого еще не случалось. Ему, честно говоря, не хочется, чтобы это заканчивалось, особенно учитывая, насколько мягкой и женственной была рука. Он также не хочет разрушать фантазию.

Вместо этого, закрыв глаза, Перси пытается оценить ситуацию. Где он был? Как он сюда попал? Последние двадцать четыре часа медленно, но верно возвращаются к нему, и по мере того как он вспоминает, что привело его к этому моменту, он вынужден признать... он все больше и больше расстраивается.

Все началось с похода старшеклассников в музей. Перси был чертовски уверен, что убил миссис Доддс, но потом женщина буквально превратилась в огромную женщину-летучую мышь с огромными клыками и напала на него, так что это был вполне очевидный случай самообороны. Вот только когда Перси попытался рассказать об этом людям, оказалось, что миссис Доддс никогда не существовало.

Вместо нее учительницей математики вдруг стала миссис Керр, и, по словам остальных одноклассников, всегда ею была. Перси не знал, что, черт возьми, думать об этом. Он буквально проткнул миссис Доддс грудь долбаным мечом, вылезшим из ручки, и никто и глазом не моргнул. Никто, кроме его единственного друга Гровера.

Но это была уже совсем другая история, не так ли? После экскурсии Перси вернулся в школу и услышал, как Гровер разговаривает с мистером Бруннером, который, как Перси помнил, в первый раз бросил ему перочинный меч. Они говорили так, словно жизнь Перси была в опасности, но когда Перси попытался расспросить Гровера об этом, тот раздражающе отмалчивался.

В общем, Перси был очень нужен, когда мама предложила отвезти его на выходные на любимый пляж. Это было именно то, что требовалось восемнадцатилетнему юноше, чтобы забыть о событиях дня. Пляж всегда был любимым местом Перси. Но сколько он себя помнил, в воде он был счастливее, чем где-либо еще, даже на суше.

Он был прирожденным пловцом, таким парнем, который чувствовал себя в океане как дома. Это привело к тому, что он стал членом команды по плаванию в каждой школе, где когда-либо учился. Конечно, в большинстве школ его все равно выгоняли. Перси никогда не было легко, когда дело касалось образования. Мало того, что из-за дислексии и СДВГ ему пришлось проучиться целый год, так еще и в большинстве школ он не задерживался дольше года... а в некоторых и вовсе меньше полугода.

Даже будучи одним из лучших пловцов в любой команде по плаванию, в которой он когда-либо состоял, Перси не был одним из «крутых людей». Если честно, популярные ребята обычно предпочитали футбольных звезд звездам плавания, но даже тогда... он не очень-то вписывался. Даже среди своих товарищей по плаванию. Он старался изо всех сил, но часто его старания оказывались недостаточно хорошими.

Но все это было неважно, когда по какой-то причине все пошло кувырком. Они с мамой едва успели провести в Монтауке одну ночь, как их разбудил Гровер без штанов. Нет, это было не совсем верно. Это был Гровер, и он был без штанов, но при этом от пояса и ниже напоминал козла. Его непристойности были скрыты за кучей шерсти, которая в итоге заканчивалась парой копыт.

Тогда-то он и сказал Перси и его матери, что он сатир и что им действительно нужно уходить, потому что здесь больше небезопасно.

Оглядываясь назад, можно сказать, что скорость, с которой его мама поверила Гроуверу, была немного подозрительной, не так ли? Перси слегка нахмурил брови, но поспешил сгладить выражение лица и отрегулировать дыхание, когда рука на его стволе внезапно затихла, и рукопожатие временно прекратилось. Как пловец, он многое знает о дыхании... достаточно, чтобы продолжать притворяться спящим, пока не возобновится рукоблудие.

Возвращаясь к тому, что произошло... Они выехали на дорогу, как будто попали в долбаный ураган, и тут их настигла молния! Гроуверу это не помогло - он и так пострадал от аварии. А когда Гровер выбыл из строя, все пошло наперекосяк, когда появился Минотавр.

Минотавр ранил Гровера еще сильнее, пока мама Перси... его мама не отвлекла чудовище, и оно схватило ее за шею. Она исчезла во вспышке золотистого света, и Перси не знал, умерла ли она или... или просто находится где-то еще. Он знал только, что ее больше нет.

То, что произошло потом, запечатлелось в его памяти красным цветом. Его охватила ярость, вода из урагана покрыла его тело и сделала скользким, как угорь. Он увернулся от цепких рук Минотавра, вскочил ему на спину, оторвал рог от черепа и проткнул его до смерти.

Это было... это было последнее, что он помнил, верно? Но нет, по мере того как он преодолевал это, к нему приходило все больше воспоминаний. Он не потерял сознание. Вместо этого он протащил бессознательное тело Гровера еще немного, добрался до крыльца какого-то дома, прежде чем окончательно отключиться. Это было последнее, что он помнил.

Выпустив непроизвольный вздох, Перси вздрогнул, и рука на его члене снова перестала двигаться. Мгновение спустя женский голос окликнул его.

«Теперь ты можешь не притворяться спящим».

... Что ж, попробовать стоило. Да и рука на его члене никуда не делась, по крайней мере. Медленно открыв глаза, Перси посмотрел в лицо симпатичной блондинке. И тут же ее взгляд становится таким... расчетливым. Тем временем ее рука действительно обхватывает его член, пальцы небрежно поглаживают его, хотя ладонь больше не поднимается и не опускается.

«... Ты держишь руку на моем члене».

Не теряя времени, блондинка кивает.

«Да».

Перси поджимает губы, скользя взглядом между своей промежностью и ее лицом. Она очень красивая молодая женщина. А он - не кто иной, как либидинозный молодой человек. И все же.

«Почему ты держишь руку на моем члене?»

Полуобернувшись к нему, она лишь на мгновение опустила взгляд на его член, прежде чем ответить.

«Любопытство. Когда ты дремал, у тебя развилась значительная ночная пенильная тумесценция, и я оказалась заинтригована. Я могу остановиться, если хотите».

На мгновение Перси с расширенными глазами произносит слова «ночная пенильная тумесценция», отчего на лице симпатичной блондинки появляется выражение раздражения.

«Вы знаете это по сленговому выражению «утренняя древесина»».

О. Точно. Покраснев, Перси посмотрел вниз, где ее рука все еще лежит на его члене. Как будто она ждет, что он в конце концов даст ей разрешение продолжить. Но ведь она уже знала, что до сих пор он притворялся спящим, так что она должна была продолжить, не так ли?

«... Все в порядке. Можешь продолжать».

На лице блондинки промелькнула едва заметная улыбка. Губы дрогнули, а рука снова начала двигаться вверх-вниз по его стволу. Стараясь не обращать внимания на то, как приятно, когда тебе дронит красивая женщина, Перси пытается сосредоточиться на окружающей обстановке. Похоже, что они находятся в лагере, в каком-то лазарете, учитывая эстетику бревенчатого домика. Он лежит на одной из нескольких кроватей, хотя в данный момент в срубе находятся только они двое.

«Эм... а где мы, собственно, находимся? И кто вы?»

Теперь она ухмыляется, слегка покачивая головой.

«Наверное, тебе следовало бы задать последний вопрос, Перси Джексон. Что касается того, кто я... Я Аннабет. Аннабет Чейз. А ты сейчас находишься в Лагере полукровок».

На это Перси лишь покачал головой, несколько озадаченный.

«Подождите, откуда вы знаете мое имя?»

Закатив глаза, Аннабет насмехается.

«Я дочь Афины. Это мой долг - знать все. А еще мне Гровер рассказал».

И так одно за другим. Перси едва слышит последнюю фразу, все еще пытаюсь осознать, что он «дочь Афины». Но когда он наконец вспоминает имя Гровера, он оживляется.

«Гровер? С ним все в порядке?»

Помахав свободной рукой в воздухе, Аннабет кивает.

«Он в порядке. Даже выздоровел быстрее тебя. Он объяснил, что привело вас сюда. Мне жаль, что ваше прибытие в лагерь было таким... тяжелым».

В ее голосе звучат извинения, но по тому, как она говорит, можно подумать, что его приезд сюда был почти неизбежен или что-то в этом роде. Нахмурив брови, Перси решает сосредоточиться на этом, хотя ее рука на его члене все это время продолжает работать над ним. Это было немного странно - вести столь важный разговор, пока ему дрожат, но и... не совсем безоценочно, должен был он признать.

«Что такое лагерь полукровок?»

Глядя на него, действительно глядя на него, Аннабет хмыкнула.

«Ты не знаешь. Очень жаль. Возможно, если бы ты знал, всего этого можно было бы избежать. Ты полубог, Перси. Сын бога. Точнее, ты сын бога или богини из греческого пантеона».

Перси шипит на это, но Аннабет смертельно серьезна. В ее голосе нет ни капли обмана. Если честно, он не всегда умел читать людей. Возможно, то, что она протягивает ему руку, тоже имеет к этому отношение... но он ей верит. Или, по крайней мере, верит ей. Возможно, она все еще сумасшедшая, и в этом случае ему нужно убираться отсюда.

«Я не... Я не... Мне нужно вернуться в школу. Какой сегодня день? Это все еще выходные? Потому что мне нужно успеть на занятия, на тренировку по плаванию и...»

Он прерывается, когда Аннабет снова перестает дрожить ему. На мгновение она пристально смотрит на него, прежде чем на ее лице появляется что-то похожее на сочувствие.

«В какой-то момент тебя задержали на год, не так ли?»

Перси покраснел от этого. Обычно он не позволял себе ничего такого. По крайней мере, он старался этого не делать. Но с Аннабет... он уже мог сказать, что она ценит знания и ум. Он почувствовал, что начинает защищаться.

«Да? И что? Что с того?»

Аннабет лишь покачала головой.

«Тебе уже восемнадцать, Перси. Твоя прежняя жизнь закончилась. Монстрам все равно, учишься ты еще в школе или нет».

Перси думает о миссис Доддс. Он думает о Минотавре. Он думает о нескольких событиях, которые произошли с ним за последние пару месяцев после его восемнадцатилетия. Во рту пересохло, но он все же вынужден обратиться за разъяснениями, даже когда чувствует, как в животе открывается зияющая яма.

«... Монстры?»

Аннабет, похоже, понимает, что он не совсем невежда, потому что в ее взгляде сквозит жалость.

«Ты уже взрослый полубог, Перси. А монстры охотятся на полубогов, как только те достигают совершеннолетия. Лагерь полукровок - одно из единственных мест, где наш род в безопасности. Сейчас ты в безопасности... но за тобой все равно будут охотиться до конца жизни».

Такие слова должны были испортить все настроение. Но телу Перси, похоже, все равно. Рука Аннабет чертовски хороша. Уже через несколько мгновений после того, как она выпустила эту бомбу, Перси застонал от неожиданности: гладкая ладонь Аннабет скользит по его пульсирующему стволу.

Если честно, они уже давно разговаривают, и она дрочила ему еще до того, как он проснулся. Тем не менее он невероятно смущается, когда кончает ей на руку, и его семя заливает ее пальцы и ладонь. Аннабет же просто замирает и хмыкает, глядя на то, какой беспорядок он устроил в ее руке. Подождите. Не может же она всерьез думать о...

Перси с недоумением наблюдает, как самопровозглашенная Дочь Афины подносит к губам пальцы, покрытые спермой. Ее язык выныривает удивительно быстро и смахивает немного его семени с кончиков пальцев в рот. Затем она снова делает паузу, на мгновение оценивая вкус, а затем морщит нос и качает головой.

Потянувшись в сторону, Аннабет возвращается с полотенцем, которым вытирает не только руку, но и его член. Ее движения невероятно эффективны и механичны, что не позволяет ему снова возбудиться, даже когда она вытирает их обоих. Перси, тем временем, гримасничает, словно ее неприязнь к его сперме - это удар по его гордости.

«Так плохо, да?»

Аннабет делает паузу, а затем смотрит на него.

«Не совсем. Возможно, это приобретенный вкус, а возможно, дело в личных предпочтениях. Просто я никогда не любила морские водоросли».

Перси моргает, но прежде чем он успевает сформулировать ответ, Аннабет встает.

«А теперь пошли. Одевайся, я должна привести тебя, как только ты проснешься». Этот маленький разговор был не совсем санкционирован».

Она направляет его к одежде, и Перси быстро встает с кровати и начинает одеваться. При этом он невольно ловит на себе взгляд Аннабет, которая, очевидно, обратила внимание на его торс и пресс, появившийся у него после плавания. Перси старается не чувствовать себя слишком довольным этим, хотя он и фантазирует о том, как бы побольше пообщаться с блондинкой. Она сделала ему рукопожатие, потому что ей было любопытно. Может ли он заставить ее делать с ним что-то еще ради «сбора знаний» или чего-то подобного?

Эта мысль отходит на второй план, когда он снова вспоминает ее последние слова, обращенные к нему, и хмурит брови.

«Погодите, к кому именно вы меня ведете? Что значит «не санкционировано»?»

Аннабет лишь пожимает плечами, стоя у двери в лазарет и ожидая его.

Директор лагеря «Полукровка» хотел поговорить с вами, как только вы придете в сознание. Но я решила, что это может немного подождать. В конце концов, сейчас ты чувствуешь себя гораздо спокойнее. Не так уж вероятно, что ты взбесишься, верно?»

Перси моргнул и на мгновение задумался. Ему стало лучше? Немного. Стал ли он реже выходить из себя? Может быть, пока он еще какое-то время продолжал подавлять все свои чувства. Но также...

«Кто такой директор?»

Аннабет лишь ухмыляется, когда он подходит к ней и открывает дверь лазарета.

«Увидишь».

<http://erolate.com/book/4412/159223>